

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию ЧЖУ ЯНЬ

**на тему «Система образов в романе в стихах А.С. Пушкина «Евгений
Онегин» и их интерпретация в Китае (1900-2010-е годы)»,**

представленную на соискание ученой степени кандидата

филологических наук

по специальности 5.9.1 – Русская литература

и литературы народов Российской Федерации

Работа Чжу Янь посвящена актуальной теме, поскольку исследует одно из наиболее значительных произведений русской классической литературы и посвящена приобретающей все большее значение теме русско-китайских литературных связей.

В диссертации сделан достаточно полный и квалифицированный разбор русской пушкинистики, посвященной образам «Евгения Онегина» (С. 17-58). При этом освещены только те направления пушкинистики, которые получили реальную рецепцию в Китае. За пределами обзора закономерно остались пушкиника Серебряного века и пушкиника русской эмиграции, которые не получили отражения в китайском литературоведении и критике, главным образом, по политическим причинам. Также за пределами обзора остались работы современных российских пушкинистов, которые просто еще не успели отразиться в работах их китайских коллег, так как для рецепции характерен определенный временной лаг. Кроме того, необходимо отметить, что в России после 1991 года значительно сократилось число работ, посвященных творчеству Пушкина. Вполне обоснованным выглядит обращение к системе образов пушкинского романа, так как именно его образы в первую очередь привлекли внимание китайских исследователей.

Рецепция иноязычных произведений сводится к системе образов, композиции, источникам, идейному содержанию, но, как правило, не затрагивает или затрагивает лишь в небольшой степени художественные особенности и язык. Стоит отметить, что в пушкинском романе всего два главных героя, Онегин и Татьяна, и два значимых персонажа (Ленский и Ольга), а также персонаж от автора, тогда как остальные персонажи являются эпизодическими или упоминаемыми. Такое число персонажей – рекордно малое для романа. Неудивительно, что все они привлекли пристальное внимание литературоведов и критиков не только в России, но, как показано в диссертации, и в Китае. И исследование Чжу Янь практически закрывает тему рецепции образов «Евгения Онегина» в Китае, решая тем самым актуальную научную задачу.

Вполне обоснованной выглядит предложенная в диссертации периодизация рецепции «Евгения Онегина» в Китае – до 1978 года и после этой даты. Если до 1978 года литературоведение и критика в КНР были сильно идеологизированы, то после 1978 года появилась возможность гораздо более свободно интерпретировать творчество Пушкина, в том числе роман «Евгений Онегин» (С. 14).

Диссертант разбирает все 15 существующих к настоящему времени китайских переводов «Евгения Онегина», которые в общей сложности издавались 34 раза (последний раз – в 2020 году) (См.: Приложение, С. 196-199). В диссертации анализируются все работы китайских авторов, посвященные «Евгению Онегину», а также упоминания о романе в более общих работах, посвященных творчеству Пушкина и русской литературе. Из исследования китайской рецепции «Онегина» следует, что основные концепции российской и советской пушкинистики появлялись в Китае со сдвигом на несколько десятилетий, что вполне закономерно, поскольку со времени публикации пушкинского романа в России и начала знакомства с ним китайской публики прошло около 70 лет, а первый полный перевод

пушкинского романа на китайский появился только в 1942 году, через 109 лет после первой публикации «Евгения Онегина» в России. Чжу Янь не ограничивается перечислением имеющихся интерпретаций образов «Евгения Онегина» в китайском литературоведении. В ряде случаев она обоснованно критикует некоторых китайских исследователей за явные ошибки и выдвигает собственные альтернативные интерпретации. Например, она отмечает, что в Китае большинство критиков-феминисток «слепо принимают феминистскую теорию и неуклюже прилагают к художественным образам». В качестве примера диссертантка указывает на то, что у литературоведа-феминистки Сяо Шуфэнь и других исследователей этого направления интерпретация образа Татьяны «характеризуется увлечением оценкой морали Татьяны и пренебрежением художественной природой пушкинской героини» (С. 145). Они в своих работах занимаются «не столько литературоведческим анализом, сколько дурного толка публицистикой, заостряющей вопросы о гендерных требованиях женщин» (С. 146). Этот вывод верен и в более общем виде – Татьяна «истолковывается с разных идеологических позиций и с разными оценками, причём о ней пишут как о живом человеке, социальном типе, но не как о художественном образе» (С. 146-147). А когда китайский исследователь Е Чуши высказывает мнение, что мотивом убийства Ленского Онегиным послужила зависть, диссертантка резонно возражает, что «данное утверждение свидетельствует о поверхностном подходе к образу Онегина со стороны исследователя. Причины этого убийства следует искать в особенностях характера Онегина: он эгоист, хотя причина дуэли очевидно заключилась в недоразумении, Онегин не отказался от выстрела из-за боязни быть смешным или сделаться предметом сплетен. И зависть, вероятно, является лишь одной из причин» (С. 73-74).

Очень важной представляется информация о том, что, как отмечает исследователь Бай Му, история любви Онегина и Татьяны напоминает любовь Чжан Шэна и Цуй Ин-ин из классической прозы «Жизнеописание Ин-ин», написанной в эпоху династии Тан (618 – 907) китайским

драматургом Юань Чжэнем (779– 831) (С. 75). Это доказывает, что в пушкинском романе отразился вечный сюжет литературы.

В диссертации демонстрируется, как под влиянием русских и западных литературоведов и критиков меняется в Китае интерпретация персонажей «Евгения Онегина». Так, «под влиянием концепции «имплицитного автора» американского учёного У. Бута, и теории «образ автора» В. В. Виноградова многие китайские исследователи стали отвергать мнение о том, что образ автора «Евгения Онегина» приравнивается к самому Пушкину». (С. 162)

Важен вывод о том, что «отношение самих переводчиков очень важно для интерпретации образов героев. Переводчики выражают своё отношение к Ольге, одновременно их отношение влияет на восприятие читателями образа Ольги» (С. 157).

Представляется важный вывод о том, что после 1978 года в интерпретации китайскими пушкинистами «Евгения Онегина» «политический фактор больше не являлся главным, классовый анализ сошёл со сцены», а им на смену пришел метод историзма (С. 167). Подобные изменения и, в частности, отказ от вульгарно-социологического подхода, происходили и в русской пушкинистике в период с 1917 по 1991 г. Представляется интересным вывод о том, что исследования китайскими пушкинистами образов «Евгения Онегина» являются «не только продолжением и развитием идей русских критиков, но и воплощают их собственные представления о литературе, обществе и человеческой природе». (С. 168-169).

Результаты исследования могут быть использованы в общих и специальных лекционных курсах и на семинарских занятиях, а также в научных исследованиях по истории русско-китайских литературных связей.

Вместе с общей высокой положительной оценкой работы Чжу Янь необходимо отметить, что в диссертации встречаются отдельные ошибки и

стилистические неточности. На С. 129 имеется в виду не В.С. Гроссман, а Л.П. Гроссман.

Неудачна фраза на С. 138: «китайские литературоведы вчитывают в пушкинский роман». Должно быть: китайские литературоведы вычитывают в пушкинском романе».

На с. 149 вместо: «Тем менее, в романе в стихах Ленского называли наполовину русским». Должно быть: «В романе в стихах Ленского называли наполовину русским», без «Тем менее».

На С. 153, где цитируются слова китайского литературоведа Ли Шаохуа о том, что «Ольга вскоре вышла замуж за гусара», стоило бы указать на ошибку, так как у Пушкина Ольга вышла замуж за улана, о чем неоднократно упоминается в диссертации (С. 40, 46).

Однако выявленные немногочисленные ошибки и стилистические неточности не относятся к основному содержанию диссертации и не ставят под сомнение ее выводы.

Автореферат и публикации отражают основные положения диссертационного исследования.

Диссертация Чжу Янь отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1.-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно положению № 5,6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чжу Янь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук,

Научный консультант издательства «Вече»

СОКОЛОВ Борис Вадимович

Подпись

Дата подписания:

Контактные данные: Тел. +7(916 421 9957).... , e-mail bvsokolov@yandex.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.01.01– Русская литература

Адрес места работы:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, 48 корп. 1

Издательство «Вече»

Тел.: рабочий телефон: 8-(499) 940-48-70, e-mail: адрес официальной почты: veche@veche.ru